

Чжан Хэн смотрел на него спокойно, не испугавшись его отвратительных мышц и обвязки.

Он посмотрел на соперника и спокойно сказал: "Ты уверен, что хочешь, чтобы я атаковал вон там?".

Лю Тао громко посмеялся над новостями. "Что? Все еще боишься, что я не смогу поймать тебя на ударе? Не волнуйся, с этой рукой и тощими ногами, я просто дам тебе десять ударов, так что в чем же вред?"

Чжан Хэн, однако, покачал головой.

"Не нужно, одного удара достаточно, чтобы разобраться с тобой".

Чжан Хэн случайно сделал шаг и подошел прямо к Лю Тао, сказав: "Смотри, я собираюсь ударить".

Издевательство на углу рта Лю Тао стало еще гуще.

"Иди сюда, я жду".

С точки зрения Лю Тао, этот маленький образец Чжан Хэна просто избивал его десятью ударами, он был в порядке, естественно, он не принимал слова Чжан Хэна близко к сердцу, его ноги слегка касались земли, его тело дрожало в малой степени.

Это также была техника боксера, которую можно было использовать для увеличения скорости за короткий промежуток времени.

Однако, перед лицом атаки Лю Тао, лицо Чжан Хэна осталось неизменным, целившись в Лю Тао, он случайно ударил его.

Этот удар, Чжан Хэн даже не использовал 10% своей силы, его плотское тело очень страшно, против такого обычного человека, 10% его силы уже несравненно страшно.

Когда Лю Тао увидел, что нападающий кулак Чжан Хэна медленный и слабый, улыбка на его губах стала еще сильнее.

"Это твой кулак? Я даже не думаю, что черепаха может ползти быстрее твоего кулака, не так ли?"

Лю Тао громко засмеялся, мышцы его правой руки яростно напрягались, как железная рука из стали, лицом к "бессильному" кулаку Чжан Хэна, и сразу же взорвались.

Когда толпа увидела эту сцену, они не могли не всасывать глоток холодного воздуха.

Не только разница в толщине руки, но и разница только в скорости пробивки была достаточной, чтобы толпа узнала результат.

"Что Чжан Хэн слишком высокомерен, сталкиваясь с таким сильным человеком и притворяясь кем-то другим?"

"Такие люди просто ищут смерти!"

"Хорошо быть мертвым внизу, пережить трудные времена и выучить урок, ты не посмеешь сделать это снова."

"Думаю, я смогу пойти в спортзал "Chill Incense Gym", все ли тренеры в Юнь Ли такие? Никого не видно? Чтобы нанять такого тощего человека, как тренер, я хочу смеяться, просто думая об этом".

"Разве ты раньше не говорил, что Чжан Хэн очень хорош?"

"О, ты тоже в это веришь? Кто знает, нанял ли Юн Ли реквизит? Этого удара было достаточно, чтобы я увидел..."

Перед тем, как произнести слово "все" от того, кто высмеивал тренера Юнь Ли Чжуна, он увидел сцену, которая заставила его глаза взорваться в шоковом состоянии.

По его мнению, страшный удар Лю Тао определенно мог быть нанесен Чжан Хэну, однако правда была совершенно противоположной.

Медленный кулак Чжан Хэна против страшного кулака Лю Тао, человек, который выиграл, на самом деле был Чжан Хэн, а не Лю Тао.

Глаза толпы были светлыми. Они действительно видели, что в тот момент, когда кулаки Чжан Хэна и Лю Тао повернулись друг к другу, тело Чжан Хэна не двигалось ни чуть-чуть, ни слегка дрожало! Нет.

Лю Тао, с другой стороны, был поражен легко написанным ударом Чжан Хэна, но он пошатнулся и сделал десятки шагов назад, прежде чем успел притормозить.

"Это... Как такое возможно!"

Многие зрители кричали в шоке, не осмеливаясь поверить, что перед ними происходит сцена.

Кто бы мог подумать, что тощий Чжан Хэн на самом деле одним ударом победит Лю Тао, который был сильным, как гигант?

"Это... Не похоже, что два спортзала устраивают шоу, не так ли?"

"О? Я уже говорил тебе, что Чжан Хэн могущественен, но ты все еще не веришь мне сейчас? Могу сказать прямо, не говоря уже об одном Лю Тао, даже если все люди из спортзала Chill Incense Gym на нем, это не матч Чжан Хэна. "

Как только голос этого человека упал, многие тренеры позади Цзяна Ханьсяна, которые слышали это, поменяли цвет в унисон.

"Малыш, что ты сказал? Мы не так хороши, как этот ребенок?"

"Босс, я прошу драться, если я не избавлюсь от него сегодня, я немедленно уйду в отставку."

Цзян Ханьсян не была одной из тех трех больших, пяти толстых, безмозглых парней позади нее, она уже видела, что Чжан Хэн был необыкновенным.

Тот, кто мог легко победить Лю Тао одним ударом, никогда не мог быть обычным человеком.

Было очевидно, что Чжан Хэн также был художником по боям.

Ее лицо было мрачным, она никогда не думала, что Юнь Юй на самом деле пригласил и художника по боям.

"Черт возьми, разве две их сестры не поссорились с семьей Лю? Как ты можешь до сих пор получить бойца?"

"Хм, но, к счастью, я пригласил художника по боям из семьи на всякий случай."

Цзян Ханьсян смотрел на молодежь рядом с ней, молодой человек по имени Гужэньсинь был тем, на кого она действительно полагалась в этой поездке.

"Чжэньсинь, неприятности".

Гу Чжэньсинь кивнул головой. "Хотя другая сторона тоже мастер боевых искусств, она слаба, так что просто расслабься."

Услышав слова Гу Чжэньсиня, большой камень в сердце Цзян Ханьсяна наконец-то упал.

Она немного беспокоилась, что Чжэнь Синь не сможет сразиться с Чжан Хэном, но поняла это, когда услышала слова Чжэнь Синь.

В их семье Гу Чжэньсинь можно было бы считать гением молодого поколения.

Всего в восемнадцать лет он ступил на вершину Мин Чжин, и такого гения было трудно произвести за сто лет.

Гу Чжэньсинь сделал шаг в сторону от толпы и встал перед Чжан Хэном.

"Кто этот человек? Так молодо!"

"Да, те же самые тощие руки и ноги, не могут быть.....
...а также мастеров боевых искусств?"

"Определенно, иначе такой сильный человек, как Лю Тао, проиграл бы, он ни за что не отправит молодёжь на сцену."

"Есть хорошее шоу, мастер боевых искусств против мастеров боевых искусств, кто, по-вашему, победит?"

"Кто знает, что битва мастеров боевых искусств постоянно меняется, это не то же самое, что мы изучаем боевые искусства, где бы мы понимали."

Толпа была сосредоточена на поле, и сердце Юнь Юя слегка опустилось.

Цзян Ханьсян на самом деле тоже нашла боевого художника, и у нее было какое-то впечатление об этом боевом художнике, как будто она его где-то видела раньше.

"Восемь триграммовых ворот, Гу Чжэньсинь". Чжэнь Синь встал прямо и представился.

"Чжан Хэн, ни ворот, ни секты."

Услышав слова Чжан Хэна, в уголке рта Гу Чжэньсиня появилась интригующая улыбка.

Если раньше он был уверен в себе только на девяносто процентов, то сейчас он уже на десять процентов уверен в победе над Чжан Хэном.

Как мог маленький мастер боевых искусств без дверей и фракций соперничать со знаменитым учеником из Восьми триграммовых ворот, похожим, предположительно, на него.

"Оказалось, что у брата нет ни двери, ни фракции, так что как насчет того, чтобы я не издевался над тобой и не позволял тебе сделать три хода? После трех ходов мы будем сражаться изо всех сил. Проигравшая сторона, как насчет того, чтобы послушать по одному условию от каждого из своих боссов?"

Гуженшин улыбнулся, но его взгляд прошел мимо Чжан Хэна и приземлился на Юнь Юя, который был далеко позади.

Юнь Юй наконец-то вспомнил имя Гучжэнь Синь в этот момент.

Если бы другая сторона не произнесла это имя, ей все равно было бы трудно его вспомнить. Но когда другая сторона назвала свое имя, в сочетании с тем, что в ее сердце уже сложилось впечатление о Гу Чжэньсине, она мгновенно вспомнила, кто была другая сторона.

Гу Чжэньсинь, главный гений-ученик Восьми триграммовых ворот, чья сила была на вершине Мин Цзинь, все же он сумел надолго одержать победу над мастерами боевых искусств, которые были новичками в Темном Цзине.

Однажды она познакомилась с другой партией на банкете, а также с артистами боевых искусств из ее семьи, которые вышли из Восьми триграммовых ворот, чтобы тренироваться, и прославили Гу Чжэньсиня.

Услышав слова другой стороны в этот момент, лицо Юнь Юя было ужасно мрачным.

Она уже предсказала поражение Чжан Хэна, она не была уверена, насколько сильным был Чжан Хэн, но из того, что он победил дядю Ван, видно, что он был лишь немного сильнее середины Мин Цзин.

Столкнувшись с Гу Чжэньсинь, которая была на вершине Верхнего Мин Цзин и даже смогла противостоять Темному Цзину, она уже выработала сдержанность.

Видя, как все смотрят на нее, Юнь Юй, которая также видела бурю, сразу укусила зубы и сделала свой выбор.

"Мы, Юн Ли, уступаем поражение".

Чжан Хэн ожидал, что Юнь Юй скажет это, если бы он не встретил У Чжэн Чэнфэна и других, то Чжан Хэн не очень хорошо знал силу Ярких и Темных Сил.

Но после первых нескольких сражений он понял это.

Ван Дао Ниан, с которым он сражался до этого, был около середины Мин Цзинса силы, слабые

к молодежи перед ним.

И Юнь Юй явно имел зуб на Цзяна Ханьсяна, который мог иметь зуб на Цзяна Ханьсяна, который пригласил артистов боевых искусств, что означало, что семья, стоящая за Юнь Юем, также имела артистов боевых искусств.

Нетрудно догадаться, что Юнь Юй знал царство мастеров боевых искусств.

Юнь Ли посмотрел на Цзян Ханьсяна: "Мы, Юнь Ли, больше не соревнуемся, на этот раз ты выиграешь".

Цзян Ханьсян ярко улыбнулась, это сделало ее счастливее, чем ее мужчины, побеждая мужчин другого.

"Юн Ю", разве твои люди не очень сильны? Что, уступить такое поражение?"

"Кажется, мы еще не поссорились, не так ли? Неужели это слишком много для слабака?"

Конечно, Цзян Ханьсян не упустила бы эту возможность саркастически принизить Юнь Юй, и ее слова были колючими.

Үипуи укусил ее нижнюю губу, не сказав ни слова, ситуация была сильнее, чем человек, она должна была склонить голову.

Однако Чжан Хэн, который слушал слова Цзян Ханьсяна, был несколько неохотно.

Хоть он и не знал о обидах между ними, но победа выиграна, несколько смеется и уходит, даже если этого недостаточно, но на самом деле это непростительно, что он просто не хочет идти.

По крайней мере, когда ему не хватало средств, именно Юнь Юй доверил ему аванс, чтобы он мог починить стену до того, как хозяин вернется.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/909238>